

— Проголодался? Что хочешь поесть, я куплю.

Чжао Юань не знал, правду говорит сын, что не больно, или нет, но раз сказал, что не больно, он не стал дальше расспрашивать.

— Купи что-нибудь вкусное.

До сих пор Чжао Юань никогда не знал, что любит есть сын, а что нет, знал только, что сын очень любит острую и сладкую пищу.

— Врач сказал, что из-за воспаления от травмы нельзя есть мясное и острое, лучше что-нибудь лёгкое.

Этой фразой Чжао Юань хотел узнать мнение сына.

— Тогда купи что-нибудь лёгкое.

Сказав это, Чжао Ифэй украдкой поднял взгляд на Чжао Юаня и заметил, что морщин и пигментных пятен на лице отца прибавилось, а краснота в глазах выдавала, что он сильно постарел.

Как только Сюй Жуйцзе вернулся в школу, он сразу попросил у учителя отпуск для Чжао Ифэя.

Услышав, что Чжао Ифэй травмирован и лежит в больнице, учитель не стал много расспрашивать, хотя в душе у него были сомнения, но он кивнул и согласился, про себя думая: «Наверняка связался с какими-то хулиганами, теперь они пришли мстить. Этот ребёнок совсем не хочет учиться хорошему, рано или поздно его...»

Учитель спросил при всём классе, и Сюй Жуйцзе тоже ответил при всех, поэтому все одноклассники узнали о госпитализации Чжао Ифэя. Реакция Ли Цяньлань на эту новость была слегка удивлённой, а затем больше никакой.

После уроков Ли Цяньлань вызвала Сюй Жуйцзе в коридор.

Сюй Жуйцзе был озадачен этим внезапным вызовом от Ли Цяньлань, а Шао Фэн из класса молча наблюдал за ними двоими у окна в коридоре.

— Чжао Ифэй... его травма серьёзная?

С беспокойством спросила Ли Цяньлань.

Сюй Жуйцзе сразу удивился. Он знал, что Ли Цяньлань и Чжао Ифэй встречались лишь раз ещё в шестом классе начальной школы, а в последующие годы они почти не общались. И вот Ли Цяньлань внезапно проявила такую заботу о Чжао Ифэе, что его это крайне озадачило. Неужели Ли Цяньлань, увидев Чжао Ифэя один раз, всё это время молча наблюдала за ним? Но зачем ей наблюдать за Чжао Ифэем?

— Ничего, врач сказал, кости не задеты, но нужно несколько дней полежать в больнице под наблюдением.

Отвечая, Сюй Жуйцзе наблюдал за реакцией Ли Цяньлань.

— Он кого-то обидел? Или...

Ли Цяньлань высказала свои сомнения, её выражение лица стало немного спокойнее.

— Похоже на то. А почему ты вдруг так о нём забеспокоилась? Ты что...

Влюбилась в него? Последние слова Сюй Жуйцзе всё же проглотил.

— Всё-таки одноклассник, проявить участие — естественно. Я спросила из уважения к тебе.

Произнеся это, Ли Цяньлань покраснела и ушла.

Вот это слова! Так в кого же она влюблена?

Сюй Жуйцзе вернулся в класс с недоумением.

Чжао Ифэй пролежал в больнице целую неделю. В субботу Сюй Жуйцзе навестил его один, заодно принёс фруктов и сладостей.

Чжао Юаня случайно не было, и у них появилось личное пространство, конечно, если не считать больных на соседних койках.

Увидев, что пришёл Сюй Жуйцзе, в потухших глазах Чжао Ифэя наконец мелькнул проблеск, больше радости и удивления:

— Ты пришёл.

Сюй Жуйцзе придвинул соседний табурет и сел у его кровати, вывалив всё, что накопилось на душе:

— Ты даже не представляешь, эти несколько дней в школе без тебя были для меня как год. В голове постоянно ты, так и хотелось каждый день быть в больнице, ухаживать за тобой, пока не выпишешься.

— Слушай, что ты говоришь...

Чжао Ифэй знал, что у Сюй Жуйцзе хорошо с языком, он мастер говорить. И «как год», и «в голове постоянно ты» — всё употребил. Слова звучали, как ни крути, приторно. Больше подходило бы для чувств влюблённых, чем для дружеских.

— Я правда так думаю, не вру, если вру — собака!

Сюй Жуйцзе говорил убеждённо, взгляд был искренним.

Чжао Ифэй больше не отвечал и не спорил с этими словами, он и не принял их близко к сердцу, просто выслушал. Он попробовал пошевелить рукой и обнаружил, что может двигать ею, тогда сказал Сюй Жуйцзе:

— Вроде почти прошло. Лежать дальше в больнице — только деньги на ветер. Целыми днями валяться на койке — просто невыносимо.

— Как можно так говорить! Главное — чтобы не осталось последствий, нужно полностью вылечиться.

Сказав это, Сюй Жуйцзе вдруг вспомнил о чём-то:

— Скажи, ты всё-таки кого-то обидел?

— Я никого из тех людей не знаю. Если кого и обидел, то кого-то из нашей же школы, из какого-то класса, а не незнакомцев со стороны.

Предположил Чжао Ифэй.

— Может, ты обидел кого-то в школе, и он нанял людей, чтобы тебя подкараулить?

Продолжил анализировать Сюй Жуйцзе.

— В школе я обидел многих, даже не знаю, кто именно. Но раз они искали меня, откуда они знают Шэнь Тин? Неужели Шэнь Тин тоже кого-то обидела?

Чжао Ифэй смотрел на Сюй Жуйцзе, высказывая свои сомнения.

— Да, я об этом не подумал. Получается, этот человек должен знать Шэнь Тин, и Шэнь Тин его обидела. Что касается тебя, возможно, это так, попутно, а может, вы оба его обидели.

В этот момент Сюй Жуйцзе выглядел крайне сосредоточенным, погружённым в размышления. И выражение лица, и весь вид — серьёзность состояния напоминала мастера дедукции из детективных романов.

— Когда выпишусь, обязательно выясню, кто это!

Выражение лица Чжао Ифэя вдруг потемнело, взгляд стал как лёд, холодный и пугающий.

Спустя несколько дней Чжао Ифэй выписался и вернулся в школу на занятия.

Учитель слегка поинтересовался его пребыванием в больнице, остальные одноклассники, те, с кем он был в хороших отношениях, спросили, а те, с кем отношения были средние или плохие, вообще не проявили интереса.

Шао Фэн знал, что Чжао Ифэй и Сюй Жуйцзе хорошие друзья. Вообще-то он всегда терпеть не мог двоечников, но, из уважения к Сюй Жуйцзе, подошёл к парте Чжао Ифэя и вежливо поинтересовался:

— Привет, меня зовут Шао Фэн, я друг Сюй Жуйцзе. Слышал, ты лежал в больнице, специально пришёл поинтересоваться.

Чжао Ифэй поднял взгляд и встретился глазами с Шао Фэном. Шао Фэн впервые так близко разглядывал парня, да ещё двоечника, который любит драться и с плохой репутацией. Но когда он увидел те чистые, ясные, словно хрусталь, глаза-фениксы Чжао Ифэя, в душе что-то дрогнуло, всё его выражение лица застыло, словно душа покинула тело, и он потерял самообладание, почти как Сюй Жуйцзе при первой встрече с Чжао Ифэем.

У Чжао Ифэя не было особых впечатлений о Шао Фэне, самое большое — что он друг Сюй Жуйцзе.

— Спасибо.

Холодно бросил два слова Чжао Ифэй и отвел взгляд в сторону.

Шао Фэн, глядя на высокомерное выражение лица Чжао Ифэя, который больше не смотрел на

него, почувствовал почему-то лёгкое раздражение.

После встречи с Чжао Ифэем Шао Фэн начал каждый день твердить Сюй Жуйцзе на ухо, что хочет его закадрить. Сюй Жуйцзе было очень неприятно, и он невежливо ответил:

— Хватит строить воздушные замки! Он настоящий, стопроцентный мужик, ему парни не нравятся!

Чёрт! Я столько лет с ним дружу, мы выросли вместе, и то не смог его заполучить, а ты, посторонний, видевший его всего несколько раз, с чего взял, что сможешь его закадрить? Разве он такой, чтобы его легко было закадрить?

— Разве ты не знаешь, что и натуралов можно переубедить?

Не сдавался Шао Фэн.

— Но он не для тебя переубедится!

Сюй Жуйцзе скрипел зубами от злости. Он ни за что не допустит, чтобы Чжао Ифэй достался кому-то другому, пока он сам не сделает шаг. Чжао Ифэй может быть только его, и всю жизнь будет его!

— Что это значит? Я знаю, что ты тоже... Неужели ты?..

Шао Фэн начал подозревать, какие чувства Сюй Жуйцзе испытывает к Чжао Ифэю.

— Я что? Разве ты видел, чтобы я бегал за другими парнями? Всё это твоё влияние, ты меня испортил! Даже если бы я был таким, я бы не стал отдавать сердце первому встречному, это зависит от того, кто он! Не то что ты, ветренный, то тому понравился, то другому. Хорошо хоть, что ты только ветренный, а не распутник.

Сюй Жуйцзе высказал Шао Фэну всё, что думал.

— В общем, сейчас Чжао Ифэй мне приглянулся, только ты не лезь, не мешай.

Шао Фэн начал строить планы, как заполучить Чжао Ифэя.

<http://bllate.org/book/15580/1387401>